Сравнительный анализ правового регулирования использования искусственного интеллекта в избирательном процессе стран Европейского Союза и США

Гогурчунов Багавутдин Изавович
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Юридический институт, Дагестанский государственный университет, kafedraconst@mail.ru, bango1962@mail.ru,

Амирасулов Магомед Ашаханович
магистрант, кафедра конституционного и муниципального права, Юридический институт, Дагестанский государственный университет, mararezerv@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в избирательном процессе на примере государств Европейского союза и Соединённых Штатов Америки. Рассматриваются основные нормативные акты, стандарты и подходы, определяющие порядок внедрения и использования ИИ на различных этапах выборов. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения прозрачности, защиты персональных данных, предотвращения дискриминации и манипуляций, а также механизмам контроля и ответственности за автоматизированные решения в сфере избирательного права. Анализируются различия в концепциях регулирования: акцент Европейского союза на защите прав человека и этических принципах, с одной стороны, и ориентация США на инновационное развитие и саморегулирование рынка, с другой.
Ключевые слова: искусственный интеллект, избирательный процесс, правовое регулирование, цифровые технологии, защита персональных данных.

Технологический прогресс, который стремительно входит в нашу жизнь, оказывает кардинальное влияние на все ее сферы и создает условия для инновационной деятельности в экономике, политике, культуре. [Баранов]. Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, которые позволяют воспроизводить мыслительные процессы, свойственные человеку, с помощью алгоритмических методов. Главная цель таких систем - самостоятельное решение сложных задач, для которых необходимо гибкое мышление, что достигается за счёт анализа информации и формирования обоснованных выводов. [6, с.70]

На сегодняшний день система регулирования использования искусственного интеллекта в Европейском Союзе представляет собой самый детализированный и комплексный механизм. Ядром такого механизма является принцип риск – ориентированного подхода, базирующийся на Регламенте об использовании искусственного интеллекта, Акте о цифровых услугах – регулирование Евросоюза, вступившее в силу в 2022 году и Общем регламенте защиты персональных данных.

Регламент об использовании искусственного интеллекта был принят в 2024 году и представляет собой первый в мире закон, регулирующий процесс разработки, внедрения и использования систем искусственного интеллекта. Согласно Регламенту системы искусственного интеллекта подразделяются на несколько категорий:

1. *Категория неприемлемого риска*, запрещенная к использованию на территории Европейского Союза. Запрещается использование ИИ-систем, проводящих оценку граждан на основе их социально – экономического статуса или личных характеристик; ИИ-систем, использующих сублиминальные методы воздействия; ИИ – систем, осуществляющих распознавание эмоций на рабочих местах и в учебных заведениях;

2. *Категория высокого риска* представляет собой ядро Регламента. К данной группе относятся системы искусственного интеллекта, применяемые в избирательном процессе, городской инфраструктуре, образовании, правоохранительной деятельности, медицине и трудоустройстве;

3. Отличительной особенностью *систем искусственного интеллекта ограниченного риска* является взаимодействие с людьми без угрозы их фундаментальным правам (чат – боты, дипфейки). Сгенерированный контент должен быть маркирован цифровыми водяными знаками[2, с.16].

4. *Категория минимального риска*, на которую законодатель не накладывает никаких дополнительных юридических обязательств. В EU AI Act были внедрены правила для систем искусственного интеллекта группы General-Purpose AI (GPT-4, Gemini):

- соблюдение европейского законодательства об авторском праве;

- публикация детализированной отчетности о том, на каких данных обучалась указанная нейросеть;

- при превышении установленного порога вычислительной мощности, затраченной на обучении модели - 10^25 FLOPs, система искусственного интеллекта может быть признана несущей системный риск. В таком случае законодатель обязывает проводить стресс – тесты и отчитываться о кибербезопасности и энергопотреблении.

Правовую основу применения искусственного интеллекта в Европейском Союзе составляют положения Digital Services Act (DSA) - Акта о цифровых услугах, вступившего в законную силу 17 февраля 2024 года. Закон устанавливает принцип ассиметричного регулирования – чем больше нейросеть и ее влияние на общество, тем больше на нее возлагается юридических обязанностей и ответственности. Особый режим предусмотрен для крупных платформ, именуемых VLOPs, поскольку они оказывают большое влияние на институты демократии. Крупные платформы ежегодно должны проводить аудит того, как их алгоритмы влияют на институты прав и свобод человека и гражданина, избирательный процесс, общественную безопасность. В случае выявления риска, платформа обязана предпринять меры по его снижению.

Перед выборами в Европарламент на такие платформы, как Facebook, Instagram, YouTube, TikTok, X, Google возлагается обязанность доказать, что их алгоритмы не продвигают фейковый контент, не способствуют усилению радикализации либо подавлению явки избирателей. В случае отсутствия ИИ-маркировки у кандидата, платформа обязана сделать это в принудительном порядке.

Системы искусственного интеллекта, которые применяются для влияния на ход избирательного процесса либо для самого проведения голосования, считаются системами высокого риска.

В отличие от европейской модели регулирования, модель Соединенных Штатов представляет опирается на прецедентное право и добровольное саморегулирование технологических корпораций. Цифровые технологии, социальные сети являются важной частью современного избирательного процесса Штатов – в особенности, после пандемии COVID-19 и перемещения новостного пространства в онлайн среду(7, с.143).

Искусственный интеллект активно используется в избирательных кампаниях обеих партий. Огромный вклад в избирательную кампанию Дональда Трампа внесла фирма Кэмбридж Аналитика, проанализировавшая и разделившая на целевые группы американское население для показа им специализированной рекламы посредством использования ML-алгоритмов. Такая стратегия позволила наиболее экологично рассчитать расходы на рекламу – сторонников кандидата мотивировали прийти на избирательные участки конкретными призывами, а тем, кто сомневался, показывали контент по близким им темам(8, с.354).

Выборы, прошедшие в США в 2024 году, явились ярким примером негативного использования искусственного интеллекта, способствовавшего подрыву доверия к кандидату Камале Харис. Блогер Кристофер Колс создал видео-пародию на Демократическую партию, содержащее сгенерированный голос кандидатки, что впоследствии привело к критике использования искусственного интеллекта в избирательном процессе.

На сегодняшний день в США нет единого закона, который бы регулировал использование искусственного интеллекта в избирательном процессе. Основным источником правового регулирования указанной сферы является Первая поправка к Конституции Соединенных Штатов, гарантирующая право на свободу слова. Органами, осуществляющие правовое регулирование использования ИИ на федеральном уровне, являются Федеральная комиссия по связи и Федеральная избирательная комиссия.

После инцидента в Нью-Гэмпшире, когда избирателям поступили звонки с использованием поддельного голоса президента Джо Байдена, Федеральной комиссией по связи (FCC) было принято решение о признании незаконным использование сгенерированных искусственным интеллектом голосов в автоматизированных телефонных звонках. Эта практика была подведена Комиссией под действие Закона о защите прав потребителей телефонных услуг, что позволило штрафовать нарушителей на крупные суммы[5, с.56].

Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в избирательном процессе Соединенных Штатов осуществляют штаты – на сегодняшний день более половины штатов приняли собственные законы о политических дипфейках. К общим положениям относятся:

- обязательная маркировка – к примеру, законы Вашингтона и Нью-Йорка предписывают, чтобы политическая реклама, содержащая синтетические аудио или видео, имела текстовую или голосовую отметку о том, что она сгенерирована искусственным интеллектом;

- законы Калифорнии, Техаса и Мичигана прямо запрещают использование и распространение материалов, созданных с применением искусственного интеллекта, «существенно вводящих в заблуждение», без соответствующих дисклеймеров, за 60 либо 90 дней до дня голосования;

- законы большинства штатов не просто устанавливают штрафы за создание дипфейков, они наделяют пострадавшего правом на подачу гражданского иска в суд против создателя дипфейка с требованием возмещения ущерба репутации и немедленного судебного запрета на трансляцию такого ролика.

Поскольку на сегодняшний день Правительство ограничено Первой поправкой, правила использования ИИ определяются локальными правовыми актами корпораций Big Tech, владеющих социальными сетями и генеративными моделями. Такие игроки рынка, как OpenAI, Google, Meta, Microsoft, Anthropic, заключили пакты о добровольном противодействии обману на выборах.

YouTube и Meta требуют от рекламодателей указывать специальную галочку в случае, если политическая реклама содержит цифровые изменения произошедших событий, либо сгенерирована искусственным интеллектом. В случае выявления сокрытия такого факта, за платформой остается право на удаление контента.

Midjourney и DALL-E (разработчики ИИ-моделей) запрещают пользователям на уровне программного кода генерировать фотореалистические изображения действующих политиков для избегания риска создания политических фальшивок.

Таким образом, правовая модель Соединенных Штатов в сфере использования искусственного интеллекта на выборах представляет собой модель балансирования на грани. Американская система, с одной стороны, предпринимает попытки защитить целостность избирательного процесса от мошеннических действий, с другой стороны, отказывается создавать государственные органы, оценивающие «правдивость» политической рекламы.

Литература

1. Баранов, Н.А. Искусственный интеллект в избирательном процессе: возможности и новации / Н.А.Баранов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. - №3. – С.606-621.

2. Васильев, А.А. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы / А.А.Васильев // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. - №2. –С.14-18.

3. Гришин, Н.В. Изучение инноваций государственной электоральной политики: обзор научной литературы / Н.В.Гришин // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2024. -№2. –С.149-159.

4. Гундарин, М.В. Использование искусственного интеллекта в предвыборных кампаниях / М.В.Гундарин, П.А. Олешко // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. - 2023. - № 28. - С. 57–66

5. Дудченко, О.С. Цифровизация в избирательном праве: зарубежный опыт / О.С.Дудченко, Т.Ю.Фролова // Экономика и право в новых реалиях: вызовы современности. – 2024. -№1. -С.52-65;

6. Калыгина, М.В. Использование искусственного интеллекта в избирательном процессе / М.В.Калыгина // Выборы : теория и пратика. – 2025. - №1(63). –С.70-73.

7. Морозова, В.Н. Роль цифровых технологий и социальных сетей в избирательных кампаниях в США / В.Н.Морозова, А.А.Бортникова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2025. - №4(45). – С.140-146.

8. Симонов, Р.А. Искусственный интеллект как инструмент политической инженерии: трансформация электоральных процессов / Р.А.Симонов // Восемнадцатые Байкальские социально – гуманитарные чтения. – 2026. -№1. -С.352-358.

Comparative analysis of the legal regulation of the use of artificial intelligence in the electoral process of the European Union and the United States

Alieva Z.I., Amirasulov M.A.

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

The article provides a comparative analysis of the legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the electoral process using the example of the European Union and the United States of America. The main regulations, standards and approaches that determine the procedure for the implementation and use of AI at various stages of elections are considered. Special attention is paid to ensuring transparency, protecting personal data, preventing discrimination and manipulation, as well as mechanisms for monitoring and responsibility for automated decisions in the field of electoral law. The differences in regulatory concepts are analyzed: the European Union's emphasis on the protection of human rights and ethical principles, on the one hand, and the United States' focus on innovative development and market self-regulation, on the other.

Keywords: artificial intelligence, electoral process, legal regulation, digital technologies, personal data protection.

References

1. Baranov, N.A. Artificial Intelligence in the Electoral Process: Possibilities and Innovations / N.A. Baranov // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. - 2025. - No. 3. - Pp. 606-621.
2. Vasiliev, A.A. Artificial Intelligence and Law: Problems, Prospects / A.A. Vasiliev // Russian-Asian Legal Journal. - 2020. - No. 2. -Pp. 14-18.
3. Grishin, N.V. Study of Innovations in State Electoral Policy: A Review of Scientific Literature / N.V. Grishin // Bulletin of Perm University. Series: Political Science. - 2024. - No. 2. -Pp. 149-159.
4. Gundarin, M.V. Using Artificial Intelligence in Election Campaigns / M.V. Gundarin, P.A. Oleshko // PR and Advertising in a Changing World: Regional Aspect. - 2023. - No. 28. - P. 57-66
5. Dudchenko, O.S. Digitalization in Electoral Law: Foreign Experience / O.S. Dudchenko, T.Yu. Frolova // Economics and Law in New Realities: Challenges of Our Time. - 2024. - No. 1. - P. 52-65;
6. Kalygina, M.V. Using Artificial Intelligence in the Electoral Process / M.V. Kalygina // Elections: Theory and Practice. - 2025. - No. 1 (63). - P. 70-73.
7. Morozova, V.N. The Role of Digital Technologies and Social Networks in Election Campaigns in the USA / V.N. Morozova, A.A. Bortnikova // Problems of Social and Humanitarian Sciences. - 2025. - No. 4 (45). - P. 140-146.
8. Simonov, R.A. Artificial Intelligence as a Tool of Political Engineering: Transformation of Electoral Processes / R.A. Simonov // Eighteenth Baikal Social and Humanitarian Readings. - 2026. - No. 1. - P. 352-358.